

Любимова Т. Б. (1941–2020): Традиция и Цивилизация

Тимощук А.С.,

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института ФСИИ России,
human@vui.vladinfo.ru

Аннотация: в статье выполнен обзор творчества Т. Б. Любимовой, оригинального российского мыслителя, представителя эстетической школы Института философии РАН. Татьяна Борисовна исследовала за свою богатую творческую жизнь широкий круг самых интригующих тем: эстетические категории комического/трагического и социология музыки, метафизическое измерение политики и идеология модернизации, инициатические традиции и профанизация духовного. Она интересовалась вопросами становления духовной элиты, сущностью метафизического целеполагания, театром как литургической практикой. Большой темой её жизни стал традиционализм как интегральная мировоззренческая система и взгляд на мир единой традиции, следы которой Т. Б. Любимова реконструировала из античной философии, индуизма, христианства и ислама. Особое внимание уделяется итоговой монографии Т. Б. Любимовой «Философия и контртрадиция», где автор проводит демаркацию между традицией, псевдотрадицией и антитрадицией и стремится провести читателя по лезвию бритвы между соблазнами профанизации духовного, омассовлением эзотерических практик и их вульгарной интерпретацией.

Ключевые слова: единая духовная традиция, контртрадиция, антитрадиция, Генон, традиционализм, инициация, эзотерика, жреческая теократия.

Завершающая монография Т. Б. Любимовой «Философия и контртрадиция» [4] представляет собой многостороннее исследование отношений между традиционной культурой и современным состоянием философии. Это также последняя публикация на жизненном пути Татьяны Борисовны, в её философском приключении, где вехами стали западная социология и категориальная эстетика, древнерусская философия и метафизика единой традиции.

Татьяне Борисовне не хватало места и времени, она писала о Петре I и социологии музыки Адорно, онтологии трагедии и об экологии культуры, о диалоге цивилизаций и философии жизни Розанова; переводила Бёме и Берлеанта, Сартра и Рикёра. Особо следует отметить участие Т. Б. Любимовой в грантовых исследованиях по взаимодействию культурных моделей, модернизации идеологии и глобализации культур, где она выражала своё нестандартное мнение за пределами обычного поля сознания.

Если оценивать кратко, то систему Любимовой можно назвать «странной философией». Это философия, где происходит самообнаружение парадоксов собственного мира. Это портрет культуры без её сущности, сделанный по эстетическим ориентирам. Это мировоззрение, где метафизическая нить протягивалась между необычными реперными точками: шестиугольными снежинками Кеплера и календарными обрядами земледельцев Средней Азии [1].

Татьяна Борисовна выпустила самую большую антологию трудов Рене Генона на русском языке в собственном переводе. Французский традиционалист оставался для Татьяны Борисовны трансцендентным магнитом её позднего творчества, он задавал ход её внутреннего времени, дарил метафизическую свободу, вносил ясность в усложняющийся мир количественных отношений.

Коллеги Татьяны Борисовны отмечают такие её профессиональные качества, как непредвзятость, обстоятельность и всесторонность исследований, исключительную индивидуальность её работ, а из личных качеств выделяют «неженское мужество» в принятии невзгод и перипетий жизни.

Следует отметить, что публикации Т. Б. Любимовой отличает философская ясность по наиболее сложным вопросам онтологии и гносеологии, а также фундаментальное положение, что видимый слой современной умственной деятельности — это, главным образом, завеса интеллектуальных иллюзий. Трихотомия Любимовой «Традиция — антитрадиция — контртрадиция» хорошо конвертируется в широком мировоззренческом контексте и применима не только по отношению к религии и философии, но и к науке, искусству, идеологии, политике.

Особенности социального познания Татьяна Борисовны сложились в годы её обучения у методологов Ю. А. Левады и Г. П. Щедровицкого, чей семинар, творчески развивавший марксизм, определил индивидуальный стиль профессиональной деятельности Татьяны Борисовны. На её первичную подготовку в архитектуре наложились методологический мозговой штурм семинаров Левады и Щедровицкого, гегелевские штудии М. Ф. Овсянникова, возглавлявшего сектор эстетики Института философии¹.

Она представляет поколение интеллектуалов ИФРАН, которые сделали Институт философии привлекательной локацией Другого, дестинацией ищущих некоммерческого теоретического мышления. Её статьи в Новой философской энциклопедии «Комическое» и «Трагическое» посвящены сложнейшим категориям эстетики в контексте не столько искусства, а культуры в целом.

Татьяна Борисовна вела много лет сборник «Ориентиры», разыскивая негеографические Восток и Запад. Где расставлены символы Священного? В каком месте Восток и Запад перестают спорить? Как отличить традицию от контртрадиции? Ориентиры — это диалог между культурами, выявление архетипов метафизического, эвристика неизведанного.

Т. Б. Любимова призывает нас не сводить всё к рациональности. Духовная свобода находится внутри неизбежной множественности, и поиск иной незападной метафизики соседствует с исследованием западной архаики в виде наследия Бёме и Ницше, феноменологического постколониализма Гуссерля и Хайдеггера. Разрыв с идеологией Просвещения привел к тому, что современное искусство приобрело новые измерения — замкнувшись на своих внутренних проблемах (строения и художественных средств), оно предлагает человеку квазидуховное измерение. Этим объясняются многие особенности — склонность к эзотеризму и, в то же время, нарочитый кич, экзотизм, эксцентризм, влияние Востока.

Немиссионерский традиционализм Любимовой — это альтернатива моде на традиционные формы, олитературивания мистики и игры в оккультизм. При этом ей не свойственна борьба с вульгарной эзотерикой. В духе парадоксального мышления Любимовой — профанирование тайных доктрин, издаваемых миллионными тиражами — это и есть защита истинной духовной традиции.

Почему в культурных формах истина становится вывернутой наизнанку, в результате чего Мухаммад, возможно, отшатнулся бы от своих последователей, а Христос не захотел бы называться «воцерковлённым» христианином? Социализация традиции ведёт к её разбавлению, обмирщению, идеологизации, абсолютизации откровения, которое вообще говоря, есть вечное для временного [2, с. 5–35]. В противовес массовым религиям, посвящение в эзотерическую традицию — это возвращение сознания к единству означаемого и означающего вместо рационального расщепления.

Метафизическая картина тождества микро- и макрокосма иллюстрирована энергетическими стоянками внутренней свободы и душевного равновесия. К тому же вся эта

---

¹ Воспоминания Любимовой Т. Б. // <https://iphras.ru/page15841501.htm>

феноменология транс разворачивается на Земле как ноосфере тонкого и плотного миров, универсального и индивидуального [3, с. 57–74].

В своей заключительной монографии «Философия и контртрадиция» Татьяна Борисовна сообщает о замысле представить наиболее последовательных сподвижников символического подхода к единому центру, минуя аналитические, социологические, психологические, компаративистские, дескриптивные, этнографические и генетические интерпретации традиционализма. Автор одновременно рассматривает монографию как логодицею философии, как утверждение её вечной миссии — служить истине [4].

Поскольку сторонники учения о единой Духовной Традиции полагают, что формы традиционной культуры можно, скорее всего, найти в восточных цивилизациях, то автор прибегает к рассмотрению индуизма и китайской философии, но не выходя при этом из очерченных им в начале книги границ, т. е. ограничиваясь точкой зрения выбранных им исследователей. Вместе с тем автор также занят не только исследованием самого учения о традиции, но и выяснением того, насколько справедливы позитивистские её интерпретации. Основные претензии к современной философии — это её фрагментарность, схематичность, историчность, поверхностная осведомлённость.

Истина — это ипостась Бога, поэтому поиск истины совпадает с поиском божественного. Истинно мыслить, истинно действовать и истинно говорить — вот кредо настоящего учёного, выступающего, таким образом, проводником трансцендентного. Преданность истине объединяет религию, философию и науку. Миф в этом смысле лишь расставляет символы священного, религия — поклоняется истине, философия — развивает алетический дискурс, а наука выхватывает её утилитарные плоды. При этом все они являются формой самопознания.

Представители доктрины единой Духовной Традиции рассматривают современную западную философию как отклонение от единого хода человеческой цивилизации, причём это отклонение рассматривается в энтропийном ключе [4]. Деградация, с точки зрения учения о Традиции захватывает все стороны жизни и культуры, она распространяется не только в западном мире, но представляет угрозу для существования человечества. Автор книги выбирает из всех адептов этого учения тех, кого можно без колебания назвать классиками, безусловными авторитетами традиции. Это Матжиои, Ананда Кумарасвами, Рене Генон, Мирча Элиаде. В адрес последнего, однако, высказывается справедливое мнение, что по богатству и глубине понимания его можно отнести к этой группе исследователей, однако по применяемым методам его, скорее, можно понять как сторонника западных методов. Это, по мнению автора, переходная фигура [4, с. 142].

В противовес Традиции, которая в учении рассматривается как духовная эстафета мастеров символических практик, западная философия не только выступает пособницей антитрадиции как антагонист священного, но и как создатель контртрадиции, генератор номинального духовного контента [4, с. 27]. Эта пропозиция доказывается на примере интуитивизма А. Бергсона, фрейдизма, позитивизма, а также и вырожденных форм спиритуализма, наподобие теософии, антропософии и подобных современных псевдодуховных, с точки зрения Традиции, направлений [4, с. 106, 152, 224, 225, 230, 239].

Т. Б. Любимова беспристрастно вскрывает вульгарный характер фрейдизма, вольно интерпретировавшего символические сюжеты традиции. В мифе об Эдипе вскрывается фиктивность, натянутость, нелепость толкований Фрейда: «Эдип убил не отца, а того встречного человека, который не уступил ему, сыну царя, дорогу... он никакого отношения к психологии и переживаниям младенца, якобы «подглядывающего» за совокуплением отца и матери, не имеет. Эта ситуация изобретена Фрейдом по сценическим законам, но только не традиционного театра (в данном случае греческого); психоаналитический «театр» возможен во времена псевдотрадиции, когда символ используется в низких целях. Он уже, действительно, «лишен духа», и потому ничего, кроме отторжения, вызвать не может (у нормального

человека)» [4, с. 225–256]. Далее Любимова воспроизводит собственно традиционное толкование, основанное на исконных оппозициях «двойственность — единство», «видимость — достоверность», «рок — сила духа». Герой Софокла принимает судьбу и становится праведником, избавившись от иллюзии, — такова традиционная экзегеза в её богатстве смыслов, а не её плоская психоаналитическая лайт-версия. Т. Б. Любимова со своей честностью была неудобна как в официальной науке, так и для доморощенных эзотериков, ибо она выступала и против переворачивания символа, и против его подмены. Продолжая критический разбор Любимовой, можно только расширить сферу профанизации, добавив туда современных эпигонов платонизма, йоги, тантры, кундалини, цигун, рэйки и т. п.

Нешаблонная эзотерика Любимовой («все — во всём, но в каждом — особым образом») — это протест против массовизации мистики, её превращения в потребительский товар. Именно поэтому её символом аутентичного стал Рене Генон (1886–1951), французский католик, выбравший ислам как единственно доступную для европейцев эзотерическую традицию. Любимова продолжает ряд тематизаций новообращённого суфийского шейха: интеллектуальный водораздел между Западом и Востоком, критика поверхностного традиционализма, государственная власть и сила священства.

Т. Б. Любимова не только много переводит и издаёт Генона («Восток и Запад», «Кундалини-йога», «Размышления об индуизме», «Великая триада», «Множественные состояния бытия», «Эзотеризм Данте», «Царство количества и знамения времени», «Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира», «Символизм креста», «Заметки о посвящении»). Она идёт дальше, объясняя пути развития единой духовной традиции. Невульгарная эзотерика Любимовой содержит парадоксы, когда конец света — это конец иллюзий, где Восток приходит на Запад, а Запад — на Восток, где техники экстаза шаманизма трансформируются в драматический катарсис.

Любимова воспроизводит традиционное представление о человеке как о Вселенной, отличительной особенностью которого является творческое воображение, а не сапиентность. Наука с этой точки зрения — это создание натяжных потолков под небом реальной Вселенной. Обычный человек спит в своей повседневности по отношению к Вечной Традиции, не может разгадать её символы [4, с. 18–19]. Вечная Традиция проходит как нить сквозь все хронотопы, как метафизическая чуйка и эстетика момента.

Любимова продолжает платоническую идею признания математики в качестве организации высшего знания, символической репрезентации мира. Символ — это выражение более высокого порядка, обозначающее низшее в качестве конкретных форм [4, с. 13]. Математика — наиболее пригодный язык для передачи символизма Вечной Традиции. Другим таким обобщающим символом выступает культура, но она отражает лишь отблески Традиции, передавая преимущественно профанный слой бытия.

Двусторонность символа заключается в его обращённости к трансцендентному и имманентному. Он как бы портал в потусторонний мир, вихрь, космический вихрь, раковина Вишну. Панчаджанья — постоянный атрибут Вишну, она сопровождает его лилы: Бог побеждает демона-раковину, трубит в него и возвещает Веды, Кришна начинает сражение на Курукшетре с призыва в раковину. Индуистская традиция наполнена символизмом раковины, означающим цикличность, витки перевоплощений, поступательное движение нарративов-пуран.

Западный символизм — это отдельная ветвь мистицизма, полнота смысла которой для Любимовой раскрывается в Красоте. Самонастройка на тон божественного реализуется через эстетику, изящное [4, с. 124]. Через размышления это невозможно сделать.

Хотя сама Татьяна Борисовна полагала, вслед за Геноном, что разделение современной философии на онтологию, теорию познания, этику, эстетику и присоединение к ней других дисциплин носит необоснованный характер [4, с. 88]. Традиционному мышлению свойственны целостность, метафизика единства, наполненность мира богами.

Разрабатывая категории эстетики, Любимова формулирует концепцию космического как «игры со смыслом». Театр у неё — это космическое действие. Любимова расставляет силовые точки мифа, реинтерпретирует роли акторов космического театра. Феб, Афина, Гермес, Гефест, Прометей, Пенелопа, Одиссей, Арджуна, Кришна, Авель, Каин формируют среды, состояния, смыслы, в которых человеческие существа совершенствуются или деградируют.

Миф, как и истина, — здесь и сейчас, только генерируется за счёт расстановки сети метафизических намёков и символических указаний. Однако концентрация мифотворчества — это само время как сеть референций к недоступному опыту предков. Каждое следующее поколение несёт больше времени и больше отсылок к времени предков. Парадокс мифологического времени заключается в том, что дети старше своих родителей как родовые существа. Это демонстрирует уязвимость линейного представления о времени и ограниченность обыденных суждений [4, с. 117].

Философская интуиция Любимовой проникает в тренд пластичности и гибридности, который определяет все социальные неготиации и грядущие изменения социетальных форм. Деонтологизация, процессуальность, контингентность — это внутренняя структура функционирования цивилизации. Неоднородность и скорость социокультурных трансформаций ставят перед нами цель определить когнитивные условия новой нормальности в терминах дополненности, гибридности, конвергенции и устойчивого развития. Погружая читателя в диалектику Гераклита, софистику Парменида и Зенона, Веданту и даосизм, автор обнаруживает пластичных героев, кочующие образы, аватары Единого в меняющемся образе Царства Количества [4, с. 115].

Подобно Лао-цзы, она никогда жёстко не противопоставляла видимое и невидимое, проявленное и непроявленное, материальное и духовное, множественное и единое, добро и зло. Её духовная философия всегда была внеконфессиональна и самобытна. Мистика Любимовой — это существование Единого в динамичных, пластичных, дополняющих друг друга формах. Распределение Целого осуществляется по особому комплементарному принципу многообразного динамизма или неоднообразного единства, который она формулировала как «всё — во всём, но в каждом — особым образом». Изначальная нама-рупа, матема подвергается дефекту искажения по мере наступления Царства Количества, что выражается в диверсификации ценностно-смысловых парадигм, умножении миров философии (мир Платона, Аристотеля, Лейбница, Канта, Гуссерля и т. д.).

Полагаю, что итоговая книга Т. Б. Любимовой «Философия и контртрадиция» вызовет интерес у тех, кто занимается профессионально философией, к её другим произведениям.

Любимова жила просто, следуя великой максиме Эпикура «живи незаметно», т. е. в согласии с мировой гармонией. Её главный вклад в мировоззрение заключается в том, что она, как архитектор философии, исправила дефект искажения панорамного, сферического видения метафизики.

Литература

1. Любимова Т. Б. Странности // Inter-cultur@l-net. Вып. 9. Владимир, 2010. — С. 5–8.
2. Любимова Т. Б. Поэсис как принцип космического устройства // Человек и искусство. Вып. 1: Антропос и поэсис. — М.: ИФРАН, 1998. — С. 5–35.
3. Любимова Т. Б. Размышления о посвящении // Идеи и идеалы. 2019. Том 11. № 4. Часть 1. — С. 57–74.
4. Любимова Т. Б. Философия и контртрадиция. — М.: Голос, 2019. — 292 с.

5. Неретина С. С. О коллеге, друге и духовно близком человеке. Некролог // Vox. 2020. Вып. 28. / <https://vox-journal.org/html/issues/511/562>

Reference

1. Lyubimova T. B. Oddities // Inter-cultur@l-net. Issue 9. Vladimir, 2010. Pp. 5–8.
2. Lyubimova T. B. Poesis as a principle of the cosmic dispensation // Man and Art. Issue 1: Anthropos and poesis. Moscow, Institute of philosophy Publ., 1998, pp. 5–35.
3. Lyubimova T. B. Reflections on Initiation // Ideas and Ideals. 2019, vol. 11, #4, part 1, pp. 57–74/
4. Lyubimova T. B. Philosophy and Counter-Tradition Moscow, Golos Publ., 2019, 292 p.
5. Neretina S. S. About a colleague, a friend and a spiritually close person. Obituary // Vox. 2020. Issue. 28. / <https://vox-journal.org/html/issues/511/562>

Lyubimova T. B. (1941–2020): Tradition and Civilization

Timoschuk A. S.,
Professor of Law Institute, FPS, Vladimir,
human@vui.vladinfo.ru

Abstract: the article provides an overview of the work of T. B. Lyubimova, an original Russian thinker, a representative of the aesthetic school of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. During her rich creative life, Tatyana Borisovna has explored a wide range of the most intriguing topics: the aesthetic categories of the comic / tragic and the sociology of music, the metaphysical dimension of politics and the ideology of modernization, initiatory traditions and the profanation of the spiritual. She was interested in the issues of the formation of the spiritual elite, the essence of metaphysical goal-setting, theater as a liturgical practice. The big theme of her life was traditionalism as an integral worldview system and a view of the world of a single tradition, the traces of which T. B. Lyubimova reconstructed from ancient philosophy, Hinduism, Christianity and Islam. Particular attention is paid to the final monograph by T. B. Lyubimova "Philosophy and Countertradition" (Moscow: Golos, 2019, 292 p.), where the author demarcates tradition, pseudo-tradition and anti-tradition and seeks to lead the reader on a razor's edge between the temptations of profaning the spiritual, mass representation of esoteric practices and their vulgar interpretation.

Keywords: united spiritual tradition, counter-tradition, anti-tradition, Guénon, traditionalism, initiation, esotericism, priestly theocracy.